

Те, у кого были иные намерения и хотели поживиться припасами Ван Цюаня, после удара кнутом Чу Юэ, оставившего кровавые следы, оставили свои мелкие замыслы и с криками боли укатились прочь.

Таким образом, на огромной территории базы, которая ещё недавно была полна жизни, теперь остались только Чу Юэ и Бэймин Фэн.

Те красавицы, которые раньше служили Ван Цюаню, увидев, насколько сильны эти двое, попытались подойти поближе, но Бэймин Фэн безжалостно вышвырнул их, не проявляя ни капли сострадания.

Затем Чу Юэ обыскал каждую комнату на базе, состоящей примерно из двадцати зданий, но не нашёл следов Чу Хэ, что заставило его наконец расслабиться.

Здесь также содержались красавицы и красавцы, захваченные Усатым, и они отпустили их. Среди них не было Чу Хэ, и Чу Юэ понял, что уже мёртвый Усатый просто соврал.

Поскольку брата здесь не было, Чу Юэ немного успокоился и забрал все припасы Усатого, не стесняясь.

Усатый собрал немало ценных вещей: одних только золотых слитков было более десятка, а также хороший алкоголь и сигареты, а уж затем шли различные продукты. В одном здании, состоящем примерно из трёх комнат, были сложены все припасы. Раньше их охраняли, но теперь все разбежались.

Чу Юэ был довольно доволен — потрудившись полдня, он получил столько всего.

Поскольку здесь ничего не удалось узнать, он решил отправиться к сожителю Усатого.

Неизвестно, видел ли тот, как Чу Юэ устроил переполох на базе, но сожитель Усатого, с которым тот был близок, плотно закрыл двери, и Чу Юэ просто выбил их ногой.

Как он мог не узнать сожителя своего брата Чу Хэ? Он сразу направился к нему, а тот дрожал, выглядел жалко.

Одна из девушек, освобождённых из лап Усатого, тоже была здесь, и она была очень похожа на парня, вероятно, это была его сестра. Она сидела с холодным выражением лица, наблюдая, как они врываются.

Похоже, они не отдали Чу Хэ Усатому, а вместо этого отправили туда свою сестру, чтобы пристроиться к сильному!

О его сестре Чу Юэ слышал от Чу Хэ — она не очень любила брата, часто показывала ему холодное отношение, но не выгоняла.

Чу Юэ схватил дрожащего парня, приставил к его подбородку кнут с шипами, оставив множество кровавых ран.

— Где мой Ахэ? Куда ты его бросил? — Чу Юэ даже не хотел называть его имя, чтобы не осквернять свои уста.

Парень дрожал всем телом, боль заставляла его трепетать, но он не смел кричать. Его лицо было белым, как у призрака, и он смотрел на Чу Юэ, как на чудовище.

Внезапно Чу Юэ почувствовал странный запах. С недоумением посмотрев вниз, он увидел, что его бесполезный сожитель обмочился от страха!

Чу Юэ с отвращением отшвырнул его и нетерпеливо нахмурился:

— Ты скажешь или нет?

— Не спрашивайте его. Этот жалкий вид... Я знаю, я скажу, — раздался леденящий женский голос.

Чу Юэ поднял голову, взглянув на холодную девушку.

Девушка с отвращением посмотрела на своего родного брата и встала:

— Когда основные силы отступали, ваш брат сильно заболел — у него была высокая температура. Этот человек... — она пнула ногой брата, — бросил вашего брата примерно в сотнях ли отсюда, в уезде Ци.

— Ты говоришь правду? — Чу Юэ уже поверил, ведь у девушки не было причин лгать — ей не нужно было защищать своих уродливых родственников.

— Мне нет смысла вас обманывать. Да и вы сильны — я не хочу умирать, — холодно ответила девушка. Казалось, её эмоции полностью исчезли.

И правда — кого бы ни отдали свои же родные в руки ублюдка, тот потерял бы всякую надежду. «Нет горя страшнее смерти сердца», — подумал Чу Юэ.

— Надеюсь, ты говоришь правду.

Получив информацию, Чу Юэ не видел смысла оставаться. Он торопил Бэймин Фэна скорее возвращаться — не мог ждать, чтобы найти брата.

Однако, когда они повернулись, девушка остановила их. Чу Юэ с раздражением обернулся и увидел, как она раскрыла ладонь — зёрнышко сои начало прорастать.

Девушка с надеждой в глазах спросила:

— Я тоже стану такой же сильной, как вы?

Чу Юэ не стал отмахиваться, а серьёзно кивнул:

— Конечно, сможешь. Но сначала тебе нужно выжить. Они тебя унижают, но ты не должна переставать ценить себя. Береги себя!

Возможно, для Чу Юэ это были просто случайные слова, но для девушки они стали мощной поддержкой.

Её потухшие глаза постепенно загорелись, и она снова ожила.

Скорее всего, Чу Юэ даже не подозревал, что его слова в будущем сделают из девушки грозного носителя растительной способности, которая станет одной из влиятельных фигур в мире апокалипсиса!

Но это уже другая история.

Наконец узнав, где находится брат, Чу Юэ хотел немедленно отправиться в путь. Но не всё может идти по плану. Зимой темнеет рано, а после апокалипсиса это стало ещё хуже — уже к пяти часам вечера небо полностью погрузилось во тьму.

Ворота базы были закрыты, и без особых причин их не открывали.

На базе не было света, на небе не было луны — вся база погрузилась в полную темноту. Даже в домах не было ни одного огонька.

Если бы не их обострённое зрение, в такой крошечной тьме они бы ничего не увидели.

С трудом, спотыкаясь, они добрались до своего Тыквенного дома. Подняв глаза, они увидели — хотя свет был не таким ярким, как до апокалипсиса, в маленьком окне мерцали огоньки, словно маяк в этом мире тьмы, что невольно согревало сердце.

Когда обустроивали Тыквенный дом, чтобы сохранить тепло, платформу из веток покрыли не полностью — осталось свободное пространство примерно два квадратных метра, огороженное перилами, с одним выходом, ведущим к лестнице вниз.

Они, держась за перила, поднялись по лестнице, не постучав. Перед уходом Чу Юэ плотно закрыл дверь, не оставив ни щели.

Теперь, чтобы войти, он просто открыл её.

Войдя внутрь, они ощутили тёплый воздух, который заставил их, замёрзших на холоде, вздрогнуть. Окаменевшие руки и ноги начали постепенно оттаивать.

В комнате витал аромат еды — запах пшённой каши наполнял нос, вызывая ещё больший голод.

Тётя, услышав, что кто-то вошёл, вышла из комнаты и, увидев их, широко улыбнулась:

— Вернулись? Всё решили?

Тёплый дом, ароматная еда, встреча с улыбкой — сердце Чу Юэ, которое до этого было беспокойно, внезапно успокоилось.

Он улыбнулся:

— Тётя, мы вернулись. Что ты готовила? Так вкусно пахнет!

Тётя, открывая крышку кастрюли, улыбнулась:

— Да ничего особенного. Просто пшено и булочки, которые ты оставил. Хотя это обычные продукты, по сравнению с другими у нас уже невероятно хорошо.

Пэй Сюэ налила им горячей воды в тазик, добавила немного холодной и заставила их помыть руки:

— Идите готовьтесь, будем есть.

— Хорошо, тётя. Как Юэ и Аин? Температура спала?

При этих словах брови тёти снова нахмурились:

— У Юэ температура спала, но она всё ещё не просыпается. У Аина температура не спала, и он тоже не приходит в себя.

Чу Юэ, видя её беспокойство, обнял её:

— Не волнуйся, тётя. С ними всё будет в порядке. Они просто сильно замёрзли, простудились. Ты дала им жаропонижающее, которое я тебе оставил?

— Давала, два раза, — тётя всё ещё беспокоилась.

В это время раздался испуганный женский голос, сопровождаемый торопливыми шагами:

— Мама, мама, где ты? Не пугай меня, выходи!

Пэй Сюэ, услышав это, бросила готовить и вышла в гостиную. Она сразу узнала голос своей дочери Юэ.

Пэй Юэ была очень похожа на свою мать — обе были красавицами. Но сейчас её лицо было измождённым, и прежняя красота почти исчезла.

Она бросилась к матери, обняла её и начала быстро спрашивать:

— Мама, как ты? Этот урод тебя не тронул? А мой брат? Где этот урод? Где мы сейчас?...

Пэй Сюэ, заваленная вопросами, не знала, как ответить, и только с улыбкой остановила её:

— По одному. Ты задаёшь так много вопросов сразу — как мне отвечать?

- Все китайские термины переведены в соответствии с глоссарием (например, способность, база)
- Исправлена пунктуация в прямой речи в соответствии с требованиями формата
- Устранены несоответствия в оформлении диалогов

<http://bllate.org/book/16354/1478311>